

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1972



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Е.И. Кычанов

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПОМОШНИКА КОМАНДУЮЩЕГО
ХАРА-ХОТО (март 1225 г.)

Работа по изучению тангутских документов из Хара-Хото трудна и увлекательна. Пока выбор документа для перевода и исследования определяется, к сожалению, не важностью его содержания, а часто внешними обстоятельствами – в первую очередь степенью сохранности и характером почерка, ибо чтение скорописных документов, возможно самых интересных, представляется делом будущего. Вынося на суд читателя данный тангутский документ из Хара-Хото, мы руководствовались при его выборе тем, что текст его сохранился от начала и до конца и написан четким почерком, с небольшим числом элементов скорописного письма.

Этот документ, хранящийся под инвентарным номером 8185 в Тангутском фонде ЛО ИВАН СССР, имеет размер 19,3 x 45,5 см и написан на серой, тонкой, прозрачной бумаге, с частотой линий горизонтальной сетки 6 на один сантиметр, достаточно широко употреблявшейся и прочной и поэтому в обиходе называемой нами "деловой бумагой". Текст документа состоит из 19 строк, по 16 знаков в полной строке. Неполны строки 1, 17-19-я. Документ датирован с точностью до месяца – 11 марта – 9 апреля 1225 г. (судя по контексту он был составлен не ранее 21 марта) и имеет на обратной стороне тамгу-подпись.

Транскрипция

/1/ // *Zie nla mbe mbu tu sion su ziai mbe no sion nde // sin thi hie sia leu*
na su tie kei mbi zwon mbju nda . u tsiu vie // me ldei ngwu tsau viu . a . I tsiu
xion an xiwau non viu lie . won nga // ndzu ria me nda tse ndai kei mbi zwon ne
won sie vie me ldei khi /5/ // a thi pha ngwo mbi zwon lde tsin wa sie ndziwo
so // . I tsiu ra zie nla la me . o kia rie ma nwin nja ndzi ndi vie // . I si ngwu tsau viu
zlon nin mbe no sion . in phuo ldo mbe ngu khi // tshie . wa rie la . I lde mbu tin lde
tshiu lde ndon tshiu lde zie ldei // me we . wai . u tsiu vie me ndziwo vie tsin ni
mbju rie tshew phe ti /10/ // na ria ndzie ngi liwu sin na nuo tsin mi . i . u dei me lde
tshie nwi // ldei ndzie tsawa mbo tshia liwu ndzie me . o . I mi ndzie nuo ku . u ngin
tshiu // nda kha kai rie ton zhe . hei tha . o mbu ndziwo hie ndzi ndi ndi sei we // tsai
mbju ldia phe we mbom . ngwe ziai ndzew san ndo tshie ndzie tsia zhe a me // me hie
lie ndzi ndi kai mi rie sie a ni sie . u thun ndzie . iu /15/ // xwa kiwe san kwän . ie
ngie tsin vie me ki zow nde non a zwon phi // khi a thi vie kei mbi zwon ldei tshew

phle we žle mbə no šion ldo // mbe ngu la wo mi wo a si ei // kei mbl žwon ld ei ndza
 ndiə mi ldiə ngwu tsəu šei // tshwu ndu ndzi won kəu nla lhiə mbə no šion

Перевод

[1] Заместитель командующего [Города] Черной реки, душон¹ Сужий Мбэношон² доводит до [Вашего] сведения:

Одиннадцатого дня сего месяца (21 марта) на основании приказа, полученного от Повелителя, Сучжоуского управляющего пограничными делами, держателя золотой пайцзы, прибыли официальные бумаги из уездов Ичжу³ и Синьянь⁴ и разсланы приказы – оповещения по военно-полицейскому управлению⁵ Западного двора⁶. Повелитель, держатель золотой пайцзы, посол управления иноземцами⁷ приступил к выполнению своей задачи. [5] В сопровождении держателя серебряной пайцзы и прочих приписанных к посольству лиц вместе со скотом и людьми [он], пройдя через Ичжу, прибудет в [Город] Черной реки. Извещаю, что [для посольства] по перечню [мною уже] подготовлены кони и [жертвенное] угощение духам-хранителям⁸. Извещаю, что как только будет получен приказ, местный [чиновник]⁹ Мбэношон лично и действительно срочно примет [все] меры к тому, чтобы явиться к Вам на аудиенцию. Извещаю, что как [чиновники], имеющие отношение к делу командования войсками, так и те люди, которые ведают в [Городе Черной реки] обороной города, скотоводством, земледелием, обводнением земель и дополнительными трудовыми повинностями¹⁰, [а также] и прочие [должностные лица], находящиеся недалеко от границы, [10] в одном дне [пути от города Черной реки], выступив с ночи, к утру [прибудут для Вашей встречи]! Кроме того, у нас также подготовлены [для Вас] сведения о [людях], отправившихся на сезонную весеннюю перекочевку и на весенние полевые работы, и поступившие на данный момент заявления от тех, кто намерен [нам] подчиниться¹¹. Когда же в [мое] отсутствие кто-то из лиц, несущих службу в поселениях внутренних [Вверенных мне районов], проявит нерадивость по службе¹², то в соответствии с совершенным проступком дела [на виновных], связанные со снабжением и распоряжением людьми, будут переданы младшему [управляющему] городом пограничному эмиссару¹³, городскому инспектору¹⁴ Нгвежияй Нджэушань. [Если же допустившие упущение по службе чиновникам] дорога [до города Черной реки] дальняя и [они] останутся дома ждать [решения], а [их проступки] не будут связаны с упущениями в делах снабжения, то [их дела] нелицеприятно¹⁵ предварительно рассмотрит тунпань¹⁶, а [их] допрос и передачу дел [ему] на решение¹⁷ осуществит [15] Хуа Кивешань. С воодушевлением мною отправлены те, кто даст знать [во вверенном мне районе о Вашем прибытии], официальные бумаги и донесения [об этом] вручены [гонцам] и пушены в ход. Прошу решения Повелителя, держателя золотой пайцзы, и ответного распоряжения на полученное [им это] донесение по следующему вопросу: когда Повелитель, держатель золотой пайцзы, будет уже недалеко, то может или нет Мбэношон [лично] срочно прибыть [к нему]?

Год курицы девиза царствования Небесное спокойствие, второй месяц (11 марта - 9 апреля 1225 года).

Мбэношон.

Итак, документ связан с событиями весны 1225 г. с ожидаемым прибытием в город Черной реки (Хара-Хото) управляющего пограничными делами Сучжоуского округа, в который входил Хара-Хото, держателя золотой пайцзы (т. е. сановника высокого ранга, которого Мбэношион в своем донесении именует Повелителем), направляющегося в качестве посла к северным соседям тангутского государства. Поэтому естествен первый вопрос, на который следует попытаться ответить: что это было за посольство и куда оно направлялось?

Весной 1225 г. обстановка в районе Хара-Хото не могла быть спокойной. В феврале этого года Чингисхан возвратился в свою орду на берега р. Толы и готовился выполнить данное им семь лет назад обещание поспиритаться с тангутами за отказ принять участие в походе на Запад¹⁸. В марте 1225 г., т. е. в том месяце, когда был написан наш документ, посол Чингисхана прибыл к тангутскому государю Дэ-вану и потребовал, чтобы тот послал в орду в качестве заложника своего сына. Мы знаем, что Дэ-ван ответил монголам отказом. Тангутским сановникам, сторонникам отправки заложника, он заявил: "Я только что восстановил мир с Цзинь (речь идет о мире 1224 г., положившем конец спровоцированной Чингисханом войне между тангутами и чжурчжэнями) и надеюсь общими усилиями устоять против северного врага (т. е. Чингисхана). Жэн - мой единственный сын. Послать его сейчас к ним в кабалу, а после раскаиваться! Зачем спешить?"¹⁹. Но мы не знаем, сколько времени длились переговоры. Возможно, поездка управляющего пограничными делами Сучжоуского округа и была связана с ходом этих или иных переговоров между тангутами и монголами. Если это так, то документ дает нам новые важные сведения о том, кто был направлен тангутским послом к монголам. Вероятно, дело не терпело отлагательств, посольство было сформировано в ближайшей к территории Монголии области во главе с управляющим пограничными делами, чиновником, наделенным высокими полномочиями, ибо он имел золотую пайцзу, а сопровождало его второе лицо, держатель серебряной пайцзы. Они представляли управление, ведавшее делами иноземцев, орган тангутского государственного аппарата, составлявший, по-видимому, своеобразное министерство иностранных дел, учреждение, до сих пор неизвестное нам по документам XI-XII вв. и, вероятно, появившееся в конце XII - начале XIII в. О прохождении посольства были официально оповещены районы долины р. Эдзин-Гол, где проходил его путь, и местные чиновники готовились к встрече. Одним из них и был Сужий Мбэношион, заместитель командующего города Черной реки. Мы можем попытаться поставить вопрос о том, почему донесение писал помощник командующего, а не сам командующий. Дело в том, что командующего войсками в Хара-Хото в эти предгрозовые дни могло как раз не быть. Из другого тангутского документа²⁰ мы знаем, что в седьмом месяце (18 июля - 16 августа) 1224 г. управляющий обороной города Черной реки Мбэни Ндживува просил о переводе его в другое место и о замене его уйгуром Шион (Железо). Последний знак в имени подателя исследуемого нами сейчас донесения тоже Шион (Железо). Не одно ли это и то же лицо? Мы пока не в праве утверждать это, но и не в праве отказаться от такого предположения. Возможно, просьба Мбэни-на Ндживува была удовлетворена. Он был переведен в другое место, на юг, поближе к своей престарелой матери, в Минша (эта область находилась к юго-западу от современного Линьфу, Ганьсу), о чем он слезно молил, а исполнять его обязанности стал Сужий Мбэношион, уйгур по национальной принадлежности, если судить по документу № 2736. Ему дали тот же

титул, который был и у Ндживува, – душион, вместо прежнего жийайго, но не дали серебряной пайцзы, которую имел Ндживува. Время было смутное, страх перед монгольским нашествием очевиден – неслучайно Ндживува так рвался с севера на юг, – и более высокого по рангу командира подобрать сразу было нелегко. Это все, конечно, предположения, которые могут подтвердиться, а могут и не подтвердиться, хотя очевидно следующее: Сужий Мбэношион был на март 1225 г. административно старшим лицом в Хара-Хото, и именно он готовил встречу посла и своего вышестоящего начальника, испрашивая у него разрешения представиться лично.

Донесение, собственно, и состоит из краткого перечня подготовительных мероприятий к встрече посла и запроса о возможности представиться ему лично еще на подступах к городу. Для посольства подготовлены кони – снабжать сменными лошадьми послов и членов посольств, а также всех прочих лиц, едущих по государственным делам, да еще с пайцзой, было в тангутском государстве прямой обязанностью местных властей и местного населения. Сам Мбэношион и все чиновники далекого провинциального города Черной реки – кто тогда мог знать, что через семьсот лет благодаря находкам этих уникальных документов его на какой-то момент даже сочтут столицей тангутского государства! – готовы лично явиться на глаза высокому начальству – все, кто командует войсками, ведает земледелием и скотоводством, трудовыми повинностями и орошением земель, все, кто находится на расстоянии дня пути от границы, чей приход не будет осложнен дальней дорогой и трудностями пути. Подготовлены сведения о тех, кто отсутствует в связи с весенними работами на полях и перекочевками скота. Порядок наказания тех, кто в отсутствие верховного местного судьи Мбэношиона допустит упущения по службе, твердо установлен. Особенно это касается тех, кто допустит промахи “в снабжении” города, видимо, всем – продовольствием, хлебом и скотом, фуражом, оружием и военным снаряжением. Из документа № 2736, доклада Ндживува, мы знаем, что к осени 1224 г. продовольственное положение в Хара-Хото было тяжелым. Особое выделение в донесении проступков, связанных со снабжением, заставляет думать, что оно продолжало оставаться нелегким и весной 1225 г. Страшная война, губительная для государства тангутов, надвигалась, и мы хорошо знаем, что посольство тангутов, возглавляемое Сучжоуским управляющим пограничными делами, который, вероятно, ехал к Чингису, не смогло предотвратить ее.

Однако мы не можем отказаться и от другого предположения – Сучжоуский управляющий пограничными делами мог ехать и к врагам Чингиса, к возможным союзникам в борьбе с ним. Хорошо известно, что даже в зените своей славы Чингис никогда не чувствовал себя в полной безопасности в своих родных монгольских степях. Еще в феврале – марте 1224 г. Дэван предпринял попытку добиться заключения союза против Чингиса с племенами, живущими “к северу от песков”²¹. В данном случае речь могла идти и непосредственно о племенах Монголии, относительно недавно покоренных Чингисом (кэрэиты, нэйманы, сторонники Джамухи, уцелевшие татары и меркиты), или о племенах, живших к северу от пустыни Такламакан, как предполагал Х.Д. Мартин²².

Известие об этих переговорах дошло до Чингиса и вынудило его поспешить с возвращением на родину. “Чингис решил возвратиться из Пешавара к себе домой. И причиной для столь поспешного его возвращения было то, что китая и тангуты, воспользовавшись его отсутствием, производили беспокойства и вызывали колебания между подчиненными и мятежи”²³. Так

что посольство могло ехать к каким-то лицам или группам лиц, оппозиционно настроенных к Чингису. Но это предположение нам кажется менее вероятным. Скорее всего, Сучжоуский управляющий ехал непосредственно к Чингису, и из нашего документа мы узнаем об одной из деталей обмена посольствами и переговоров, которые продолжались весь 1225 г., а завершились вторжением армий Чингиса, предводительствуемых им лично, на территорию тангутского государства весной 1226 г. Первой жертвой этого вторжения и был город Черной реки, Эдзина, Хара-Хото.

¹ Душион. Тангутский титул или наименование ранга, возможно только военного. Встречается также в тексте документа № 2736. "Ду" – вероятно, от китайского "ду" 都 – "отряд из ста солдат, глава, командир". "Шион" – в китайской транскрипции "шан", значит, "сопротивление, оборона". Можно допустить, что данный титул просто означал "начальник, командир обороны" города и т. п. Однако пока приходится признать, что точное значение термина не установлено. Возможно, это тангутская передача китайского "дучжан" 都長, как предположил Л.Н. Меньшиков.

² Мбэношион – имя значимое, его можно перевести как "Железная пагода".

³⁻⁴ Уезды Ичжу и Синъань до сих пор не были известны нам ни по китайским, ни по тангутским источникам. Поскольку через Ичжу лежал путь в Хэйшуй, Хара-Хото, можно полагать, что этот населенный пункт находился в долине р. Эдзин-Гол, являвшейся самой удобной дорогой из Сучжоу в Хара-Хото. Синъань мог быть где-то по соседству.

⁵ Военно-полицейское управление – военно-административные округа, на которые делилась территория тангутского государства Великое Ся; одна из административных единиц тангутского государства.

⁶ Западный двор – административный центр западных областей Ся. Были также Северный, Южный и Восточный дворы. Их статус и точные функции пока не установлены. Возможно, они отражали какое-то еще более крупное, чем двенадцать военнополицейских округов, подразделение территории тангутского государства – по типу нескольких столиц в государствах Бохай, Ляо, Цзинь.

⁷ Управление иноземцами – букв. "иноземное подворье", орган управления в государственном аппарате Ся, неизвестный нам ранее. Надо думать, что это был центральный орган страны, ведающий взаимоотношениями тангутского государства с соседями. Это управление, вероятно, появилось в конце XII или в XIII в., так как оно не упоминается ни в перечне административных управлений Ся в "Измененном и заново утвержденном кодексе законов [девиза царствования] Небесное процветание (1149–1169)", ни в соответствующем разделе тангутско-китайского словаря "Перл в руке" (1189), памятниках, хранящихся в Тангутском фонде ЛО ИВАН СССР.

⁸ Слово "ниа" значит "дух", "дух-хранитель". Словосочетание "мэнвин", букв. "губы – глотка", встречалось нам в контексте с вероятным значением "угощение" ("Измененный и заново утвержденный кодекс законов", гл. XX, стр. 11а). Отсюда наш условный перевод: "[жертвенное] угощение духам-хранителям".

⁹ Слово "нин" значит "прошлый", "давний". В сочетании со словами "должностное лицо", "служащий" оно встречается в текстах в значении "служащий местной, сельской управы", а в сочетании со словом "деревня" оно имеет значение "родина". Ср. китайское "гусян".

¹⁰ "Ндончу" – дополнительные трудовые повинности. "Чу" значит "дело", "работа", "служба", "ндон" – "косой", "неправильный", "дополнительный". Это сло-

восочетание в значении "дополнительные работы при выполнении трудовой повинности" встречалось нам в "Измененном и заново утвержденном кодексе законов".

11 "Те, кто подчинился" – букв. "прибытие тех, кто склонил голову ЦС выражением покорности?". Город Черной реки находился на границе тангутского государства, в районе, где наряду с оседлым населением долины Эдзип-Гола и по берегам озер, расположенных в его устье, было большое кочевое население. Кочевники, особенно нетангуты, не всегда признавали наличие государственной границы и нередко меняли "подданство", переходя из одной страны в другую – из Цзинь в Ся, из Ся в Цзинь, или, как должно было быть в районе Хара-Хото, из владений татаро-монгольских племен в Ся и обратно. Кроме таковых всегда имелись просто перебежчики с той и с другой стороны. Это было явление реальное и житейски важное, поэтому, например, в тангутских законах "покорившийся", т. е. пришедший в Си Ся, – лицо, часто упоминаемое, и правилам оформления приема пришельцев, их размещения отведено немало статей. Из монгольских степей в Ся на протяжении полувека до гибели тангутского государства приходило немало беглецов, в том числе таких видных, как Гур-хан кэрэитский, кэрэитский Тоорил-хан (Ван-хан), его сын Сангум, и, наконец, мы знаем, что весной 1225 г. тангуты приняли Шилгоксан-хону, сына найманского хана, разгромленного Чингисом. О таких переселенцах и перебежчиках, конечно не столь знатных, как названные выше, и идет речь в документе.

12 "Кайрие" – слово, часто встречающееся в кодексе тангутских законов. Означает любое упущение, допущенное чиновником в выполнении его задачи или служебного долга.

13 Пограничные эмиссары – среднее звено служащих в пограничных районах тангутского государства. Должность, часто упоминается в кодексе законов. Точный круг обязанностей данного должностного лица нам пока неясен.

14 Городской инспектор. Должность, тоже часто упоминаемая в кодексе законов. Судя по всему, это было второе по положению лицо в городской администрации после "управляющего городом", "городского головы". Возможно, что сфера его обязанностей распространялась только на город, не выходя за его пределы, хотя в нашем случае Нгвезийай Нджэушань был одновременно и пограничным эмиссаром.

15 "А ни" – букв. "[с] одним лицом". Употребление слова "ни", "лицо" в контекстах, связанных с нелицеприятным или тенденциозным рассмотрением дел, часто встречается в кодексе законов.

16 Тангутское "тунджие" в переводе соответствует китайскому "тунпань". В современном Ся сунском Китае тунпань был должностным лицом со статусом, который в европейских эквивалентах оценивается положением вице-префекта, заместителя управляющего округом.

17 "Куань" – термин делопроизводства. По существовавшему в тангутском государстве порядку дело, связанное со служебным проступком или любым преступлением, рассматривалось местной администрацией, а если решение по нему не выносилось, оно передавалось в другие инстанции, более компетентные, для исследования и вынесения решения (приговора). "Куань", судя по кодексу законов, как раз термин, означавший такую передачу дел.

18 С.А. Козин, Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г..., т. 1, М.-Л., 1941, стр. 187.

19 у Гуап-чэц, Си Ся шу ши, Пекин, 1935, гл. 42, стр. 30.

20 Тангутский фонд ЛО ИВАН СССР, инв. № 2736, См.: Е.И. Кычанов. A Tangut document of 1224 from Khara-Khoto, – «Acta Orientalia Hungarica», т. XXIV, 1971, fasc. 2, стр. 189-201.

²¹ У Гуан-чэн, Си Ся шу ши, гл. 42, стр. 1а.

²² H.D. Martin, The Mongol Wars with Hsi-Hsia (1205-27), — «Journal of the Royal Asiatic Society», 1942, pt 3-4, стр. 210-211.

²³ The History of the World-Conqueror, by 'Ala-ad-Din 'Ata Malik Juvaini. Transl. from the text of Mirza Muhammad Qazvini by J.A. Boyle, vol. I, Manchester, 1958, стр. 139.

家徽康茂致篇風氣名教徽 第
 繼森秋至月劉銷致希顯譯武氣書教給
 康康森森新秋 志需志需森第新康致給
 劉州氣序依取 希顯再表取得志書書徽
 志野春氣靈符教名劉孫康氣取森
 志需緣致秋性劉野孔劉取取書書書
 劉氣森森新表維希教致志志取取取
 志取致性志取致致及取取取取取取
 劉取表得致花夜年取取表取取取取
 劉取志書致書取取取取取取取取取
 表氣氣氣取取取取取取取取取取取
 志獨表致表表表表表表表表表表
 劉取取取取取取取取取取取取取
 表為情表表表表表表表表表表表
 表為新表表表表表表表表表表表
 表氣性表表表表表
 表為新表表表表表表表表
 表氣氣氣氣氣氣氣氣氣氣氣

К статье Е. И. Кычанова. Докладная записка помощника командующего Хара-Хото (март 1225)